

ПЕСНЯ МОЛОДОСТИ НАШЕЙ

● Память многослойна. Она бывает суровой, мучительной, полной боли. Бывает светлой и нежной. Самое поразительное: все это, контрастное, живет в ней одновременно. «Праздник со слезами на глазах...» — можно ли полнее выразить то, что ощущаем мы в дни 40-летия Победы!

В искусстве достичь этого сплава — необходимо мастерство высшего пилотажа. Но не только. Необходимо то, что одухотворяет любое наше деяние — искренняя, несыгранная взволнованность, которая объединит сцену и зал единым дыханием. Этим качеством в высокой степени обладает вечер, подготовленный Московским театром оперетты в содружестве с коллегами из социалистических стран.

«Песня молодости нашей» — называется этот спектакль-концерт, поставленный И. Барабашевым и Д. Плоткиным по либретто Н. Коршилова. В песне — давно замечено — хранятся какие-то гены, связывающие поколения общей памятью. Песни, причем подчас совсем неприязнительные, лучше всего сберегают дух времени, его порыв, его настрой. Прекрасно, что торжественная строгость даты не сковала творческую инициативу театра, не потянула к стереотипу, к поверхностной ритуальности. Без ложного пуризма, не забывая о ценностях и силе своего жанра, театр сумел подарить собравшимся в его зале ветеранам действительно праздник — и праздник этот очень многое всколыхнул в душах.

А просто шел рассказ — в песнях, в дуэтах из оперетт, в прекрасных стихах, в отрывках из писем и воспоминаний — о том, как жила, строила, любила и мечтала огромная страна, полная молодых

сил и надежд. И как ворвалась в эту жизнь война. И как пришла горькая радость победы, радость свершенного, но оплаченного такими жертвами подвига. Шел рассказ, какой идет в эти дни на многих сценах — от маленьких клубов до многотысячных стадионов. Но хочется выделить именно этот, в торжественно-праздничном зале Московской оперетты, — потому что была здесь редчайшая даже для искусства магия песни, спетой на одном дыхании. Светлой не по долгу места и времени — а потому, что того властно потребовала душа. И тогда зал встал — тоже не потому, что было предусмотрено ритуалом. Просто нельзя было сидеть, слушать и аплодировать в такую минуту — как в театре. Нужно было — соучаствовать. Как в жизни.

На сцену вышли ее ветераны. Они вспоминали свою молодость. Вообще многое вспоминалось в тот вечер. И о том, как шли на передовую фронтовые актерские бригады. И как голодные люди в блокадном Ленинграде обменивали кусок хлеба на лишний билет в театр. И как выходили, сбросив за кулисами теплую одежду, на промерзшую сцену актеры оперетты, как собирали последние силы, чтобы дарить людям глоток живительной радости. «Музы не молчат...» — мы заново понимали прекрасный, подвижнический смысл этих слов. Размышляли о поразительной жизнестойкости человека, способного смеяться и думать о жизни даже перед лицом смерти. Песня, по-прежнему неприязнительная, искусство, нарядное и

«легкомысленное», накрепко впалялось в историю, становилось частью нашей памяти — частью, как выяснилось со временем, необходимой, важной, существенной.

Театр помнил о своей природе. Спектакль нес выразительные пластические образы мира и войны — созданные средствами не плаката, броского, но часто холодного, а сценического искусства, живого и страстного. А потом, во втором отделении, был истинный парад — «звезд» театра и жанра, а также его молодости. Как все это, пестрое, лирическое и шутовское, трагическое и патетическое, вплелось в общую канву мемориального представления — остается только удивляться. Но — вплелось. Стало элементами единого праздника, волнующего и такого многозначного, как сама память. И невозможно уже было понять, где на сцене герои спектакля, а где реальные люди, артисты, вышедшие к нам со своими судьбами и воспоминаниями, чтобы побыть эти три счастливых часа вот так, глаза в глаза с нами. Я не припомню в театрах оперетты такого полного слияния этого условнейшего из жанров с реальной жизнью. Быть может, потому это произошло, что повод был единственный в своем роде. Наверное, такое трудно повторить.

Пока назначено только четыре вечера. Удастся ли театру сохранить эту свою победу, приобщить к ней новых зрителей? Ведь то, что произошло, случается, повторяю, редко. Тем, кто был в зале, очень повезло. Театр прекрасно поздравил ветеранов и всех, кто пришел, с великим праздником. Поздравим же с большим, обнадеживающим успехом — театр.

В. КИЧИН.